

У ПОЛЬСКОГО карикатуриста Ленгрена есть такой рисунок — стоят перед микрофоном две упитанные дамы и, нежно улыбаясь, вещают: «Мы крошечные зайчики...».

Вечный парадокс театра — мастерство актера с годами растет, сам же он... созреет для Гамлета, а по комплекции уже Полоний. Не подвластен времени лишь эфир. М. Бабанова и сейчас великолепно играет на радио девочек, а В. Сперантова — мальчишек.

Но вернемся к зайчикам. Этоomenclatura прежде всего кукольная. А кукольникам тоже хорошо. Их собственные фигуры надежно спрятаны за ширмой. Вместе с малышами радостно смотришь в театре Образцова на медвежат, котят и прочих зайчиков, а потом в фойе с грустью глядишь на портреты актеров: эге, у «медвежат», наверное, внуки...

Впрочем, дети на портреты не глядят. Им не до портретов. Какие там портреты, если здесь, в фойе, в двух огромных аквариумах с подводными скалами, гротами и зарослями плавают золотые рыбки, такие красивые, какие бывают только в сказках.

И взрослым тоже не до портретов. Часть из них глазеез на рыбок, стараясь при этом не слишком показы-

вать свой восторг. А другая часть читает — заинтересованно, увлеченно. И все одну и ту же книжечку. Рекламную брошюру. Такие — с историческим экскурсом, программами спектаклей, фотографиями — продаются во многих театрах. Впрочем, эта брошюра совсем не похожа на стандартную рекламную продукцию. Достаточно взглянуть на заголовок: «Как это началось и почему это не кончилось?», «Неизвестная телефонистка», «Раздвоение личности», «Дело темное»... Правда, мы, газетчики, знаем — за эффектным заголовком скрывается иной раз самое тривиальное содержание. Но здесь... Начинаешь читать и уже не можешь оторваться. Точный, образный язык. Великолепное чувство юмора. И одновременно серьезность, открытость, доверительность беседы с читателем и зрителем.

Льва, как известно, узнают по зубам. В брошюре не указаны авторы текста, рисунков и снимков. Но нетрудно догадаться, что фамилия у них одна: Образцов.

В конкурсе на самое разностороннее дарование Сергей Владимирович Образцов несомненно был бы победителем. Актер, режиссер, педагог, писатель, художник, фотограф, кине-

матографист, аквариумист (так, кажется, называют специалистов по золотым рыбкам)... Но в этом перечислении не хватает, может быть, главного.

...Учительница привела на спектакль свой первый класс. Перед началом надо совершить одну деликатную процедуру.

— Девочек поведу я, а мальчики пойдут сами. Но имейте в виду, Вася Петров мне все расскажет, как вы там себя вели!

Смешно? Но и страшновато. С первого класса малышек приучают к наущничеству.

Хорошо, что в нашей жизни такой учительнице противостоят люди, любовь которых к детям требовательна, умна и действительна. Может быть, именно такая любовь и есть главное качество Образцова?

...Но, простите, уже третий звонок. Пора в зал. Сегодня — новый спектакль: Г. Владычина (по Ш. Перро) «Кот в сапогах».

Есть там такая сцена. Огромный Любоед (действительно огромный — больше человеческого роста) достает из подвала своих пленников — людейшек величиной с обычную куклу. Сейчас он «позавтракает» ими. Представляю, как эффект-

но мог бы решить эту сцену опытный режиссер. Любоед долго выбирает кого пожирней. Потом подносит жертву ко рту, разглядывает, и наконец — ам! — ножки задержались, промелькнули между зубов и исчезли.

Ничего подобного в спектакле нет. Это нам, взрослым, такая сцена показалась бы эффективной. А малышкой она бы просто испугала. В той самой книжечке, о которой я уже говорил, между прочим, сказано: «Шестилетние отличаются от десятилетних куда больше, чем двадцатипятилетние от пятидесятилетних. Маленьким, оказывается, совсем нельзя показывать ничего страшного. Если волк на глазах у маленьких ребят съест Красную Шапочку, то это для них трагедия куда больше, чем Отелло для взрослых... Маленькие ребята верят в волка до конца и не просто плачут, а кричат от страха».

Вот и пришлось Любоеду остаться без завтрака. А малышки не кричат и не плачут. Они смеются, радуются, сочувствуют, удивляются и снова смеются. Яркие впечатления не будут забыты. Они проживут долго, оставят след.

Дома малышка не раз будет рассказывать бабушке про спектакль. И

не только о том, какой у Кота красивый плащ и широкая шляпа. Расскажет, как жадному старшему брату пришлось просить прощения у доброго младшего, как Кот перехитрил злого Любоеда. А король, оказывается, вовсе упрямый и глупый (теперь, добавим от себя, она избавилась навсегда от почтения к королям).

Однако мы забежали вперед. Спектакль еще не кончился. Антракт. Опять шумно в уютном фойе, детвора облепила аквариумы, а строгие и добрые тети-билетерши умело «регулируют движение».

А я, налюбовавшись на рыбок и дочитав книжечку, всматриваюсь в портреты на стенах, думаю, вздыхаю, завидую. Чему завидую? Хотя бы тому, что эти люди обездили весь мир. И всюду привозили с собой радость. О чем вздыхаю? О том, что время идет, бессмертен театр, но смертны его служители. И сколько ни произноси бодрых фраз о вечной молодости духа, нестареющем мастерстве и т. д. — от проблемы смены нигде не уйти.

И опять звонок прервал размышления. Ожили великолепные декорации Бориса Тузлунова и куклы Веры

Тереховой, пошла своим чередом увлекательная сказка о хитроумном Коте в сапогах.

А когда закрылся занавес, по традиции артисты с куклами в руках вышли из-за ширмы раскланиваться. И я убедился, что о смене здесь думают. И молодых нет только в «портретной галерее», а в театре они есть! Одну из главных ролей — Жака (а «по совместительству» еще сапожника и повара) играл молодой актер В. Рябов; принцессу Питютю — молодая Е. Рубановская, Писклиху — молодая Е. Деревщикова. И рядом с «маститыми» Д. Липманом, В. Вальтером, Н. Алексахиним они все не выглядели начинающими дебютантами. Весь спектакль, поставленный Сергеем Образцовым, отличается единством ансамбля и каким-то очень уверенным ритмом.

...У выхода из театра я остановился и пропустил вперед первоклассников с той самой учительницей (помните: «Вася Петров мне все расскажет»...). Ребята шли, шумно и весело обмениваясь впечатлениями. А учительница молча думала о чем-то своем.

Б. ЕВСЕЕВ.